

Глава 34

Цинь Юйчжао мысленно съязвил:

«Что за избитый сюжетный ход...»

Пока он стоял в оцепенении, незнакомец с любопытством окинул его взглядом.

— Ты человек?

Не успел юноша и рта раскрыть, как рядом раздался знакомый голос:

— А, Чжаочжао, ты что здесь делаешь?

— Доктор Бай Хэ? — обернулся Цинь Юйчжао.

К его удивлению, мужчина тоже повернулся и поздоровался с доктором.

Бай Хэ, чей истинный облик был белым журавлём, подошёл к ним и представил Цинь Юйчжао солидному зверочеловеку:

— Президент Хэ, это тот самый молодой человек, о котором я вам говорил. Цинь Юйчжао, он превосходно разбирается в древних животных и медицине зверолодей.

— А это Хэ Янь, президент Хэ, — в свою очередь, представил он мужчину.

Тот ещё не отошёл от шока, осознав, что его жизнь превращается в дешёвый роман, как заметил, что взгляд Хэ Яня изменился. Если мгновение назад в нём читалась лишь доброжелательная снисходительность старшего к младшему, то теперь в его глазах горел огонь надежды, словно он увидел спасителя.

Цинь Юйчжао растерянно моргнул.

Бай Хэ вовремя вмешался с объяснениями:

— Понимаешь, Чжаочжао, у члена семьи президента Хэ... у его отца, возникли некоторые проблемы со здоровьем, и он сейчас в больнице. Поначалу состояние старика было стабильным, но последние два дня ему резко стало хуже.

Доктор Бай вкратце обрисовал ситуацию. Он уже созвал нескольких своих друзей-врачей на

консилиум, чтобы помочь пожилому мужчине, но всё было тщетно. Он и сам собирался связаться с Цинь Юйчжао, но Хэ Янь опередил его.

Выслушав, юноша снова моргнул.

— Но я же не профессиональный врач...

— Ничего страшного! — перебил его Хэ Янь, даже не дав Бай Хэ вставить слово. — Доктор Бай мне уже всё рассказал. Я считаю, стоит попробовать.

На самом деле, несмотря на все похвалы, президент Хэ до последнего сомневался. Может ли человек разбираться в зверолюдях лучше, чем они сами? Маловероятно. Но раз уж консилиум из нескольких специалистов не дал результатов, у него не оставалось других вариантов. Он хватался за любую соломинку, так почему бы не дать шанс и Цинь Юйчжао?

Так он думал до этой случайной встречи. Теперь же, после короткого разговора, его сомнения почти рассеялись. От этого человека исходило странное, почти сверхъестественное чувство близости и доверия.

Более того, Хэ Янь заметил двух животных, которых тот держал. На плече сидела ворона — будучи представителем пернатых, он сразу её узнал. А вот то создание, что юноша прижимал к груди, определить с ходу не удалось, но от него исходила слабая, едва уловимая угроза. Дело было не в размере, а в самой породе.

Тот факт, что Цинь Юйчжао смог приручить этих двоих, говорил о его незаурядных способностях.

«Что ж, пусть попробует. В палате есть охрана, да и Бай Хэ с ним будут рядом».

Когда Хэ Янь заговорил снова, его тон изменился. Он сделал шаг в сторону и жестом пригласил юношу следовать за ним.

— Господин Цинь, прошу.

Бай Хэ шёл впереди, а Цинь Юйчжао и Хэ Янь — следом.

— Господин Цинь, где вы сейчас работаете, если не секрет? — прямо спросил президент.

— Вы старше, зовите меня просто Чжаочжао, — с улыбкой ответил юноша.

Он вкратце рассказал о своей работе в Научно-исследовательском институте древних

животных и о стрим-канале, а также о том, как познакомился с доктором Бай. Хэ Янь, очевидно, был успешным деловым человеком, далёким от мира прямых трансляций, поэтому Цинь Юйчжао не стал углубляться в детали. Лишь в конце, почесав щеку, он как бы невзначай добавил:

— Можно сказать, тоже на госслужбе, хе-хе.

Чем не престижная должность?

Один, уютно устроившийся на руках у Цинь Юйчжао, вдруг поднял голову. У Сянь перехватил его взгляд и, поняв немой вопрос в драконьих глазах, сложил крылья крестом.

«Супруг Маршала считается членом семьи госслужащего, а не госслужащим!»

Один недовольно отвернулся.

К его удивлению, Хэ Янь, немного подумав, спросил:

— Это тот самый популярный стрим-канал о древних животных? Тот, где есть большой кот?

— Вы смотрели? — изумился Цинь Юйчжао.

— Моя младшая дочь смотрит, — мягко улыбнулся собеседник.

В конце коридора Бай Хэ приложил к стене чёрно-золотую карту. Стена разъехалась в стороны, открывая проход. Только сейчас юноша понял, что в глубине этого VIP-этажа скрывается ещё одна, особая зона для самых важных пациентов. Здесь было ещё тише, а палаты располагались на большем расстоянии друг от друга.

Бай Хэ толкнул дверь, и они вошли внутрь.

В палате стояла больничная кровать, а на диване рядом сидела встревоженная девушка лет двадцати. У кровати двое врачей в белых халатах, держа в руках планшеты с данными, вполголоса обсуждали состояние пациента. Судя по ушам, высокий был бегемотом, а второй, худой и невысокий, — кем-то из семейства кунных.

Услышав шаги, все трое обернулись.

— Папа, — девушка встала и, заметив Цинь Юйчжао, спросила: — А это...

Хэ Янь представил его, а Бай Хэ добавил:

— Чжаочжао — мой друг и ведущий специалист по уходу за животными в Научно-исследовательском институте. У него уникальный подход к лечению и реабилитации.

Врач-бегемот с интересом кивнул Цинь Юйчжао и отодвинулся в сторону.

— В таком случае, присоединяйтесь к обсуждению. Мы с доктором Ю уже несколько дней ломаем голову над состоянием господина Хэ.

Юноша уже собирался подойти, когда доктор Ю резко шагнул вперёд, преграждая ему путь к кровати. Его маленькие глазки-бусинки обежали гостя с головы до ног, и он язвительно произнёс:

— Человек? Что человек может понимать в делах нас, зверолодей?

Не дожидаясь ответа, он повернулся и заслонил собой пациента.

— Я считаю, что ничего!

Хэ Янь нахмурился.

— Доктор Ю, что вы себе позволяете... — начал было врач-бегемот.

— Я считаю, что говорю совершенно правильно! — грубо оборвал его коллега, тыча пальцем в свой планшет. — К тому же, это заключение консилиума нескольких специалистов нашей больницы! Он неизлечим!

— Почему вы говорите так, будто очень хотите, чтобы пожилой господин на кровати был неизлечим? — спокойно спросил Цинь Юйчжао.

— Что ты сказал? — доктор Ю обернулся и злобно зыркнул на него.

Но, заметив помрачневшее лицо Хэ Яня, врач тут же сник.

— Президент Хэ, я... я не это имел в виду...

Хэ Янь холодно хмыкнул и жестом велел ему замолчать. Затем, не терпящим возражений тоном, произнёс:

— Господина Циня пригласил я. И я попросил его осмотреть моего отца. Есть ещё вопросы?

В его словах читался немой упрёк: «А ты ещё кто такой, чтобы решать за меня?»

Врач в белом халате с побагровевшим лицом отступил в сторону.

В этот момент младшая дочь Хэ Яня узнала юношу.

— Ты... ты ведь Чжаочжао, да?

Цинь Юйчжао кивнул ей в знак приветствия.

— Здравствуйте, как вас называть?

— Меня зовут Хэ Яо, — ответила девушка и, понимая, что сейчас не время для светских бесед, взволнованно потянула его к кровати.

Юноша замер.

Его рука внезапно заболела.

Он тихо зашипел и инстинктивно высвободил руку, которую сжимала Хэ Яо.

— Занимаемся делом, не мешай, — прошептал он, легонько стукнув по голове детёныша драконьей ящерицы.

Хэ Яо быстро ввела его в курс дела:

— У дедушки некоторое время назад обострился ревматизм, болели ноги. Но это случается каждый год, поэтому мы, как обычно, отправили его сюда на несколько дней для реабилитации.

Ревматизм — обычное дело, и как только погода меняется, всё приходит в норму.

— Больница наша собственная, и сиделки здесь лучшие.

Так что поначалу семья Хэ не слишком беспокоилась.

Цинь Юйчжао подумал:

«Вот так невзначай и хвастаются»

Один холодно фыркнул.

«Подумаешь. Ему консилиумы собирали лучшие специалисты всей Академии наук зверолодей и столичной провинции Дракона, и ничего в этом особенного нет»

У Сянь промолчал.

«Маршал становится всё более ребячливым».

— Но по какой-то причине два дня назад состояние дедушки резко ухудшилось, — лицо Хэ Яо стало серьёзным. — Сначала мы думали, что это просто обострение ревматизма, но потом поняли, что дело в другом.

Вскоре состояние пожилого господина стало вызывать серьёзные опасения, что и привело к сегодняшнему консилиуму.

— Мы всё обсудили, но пришли к выводу, что это какое-то неизвестное ранее заболевание, — вовремя подал ему историю болезни Бай Хэ.

Документация была полной и подробной. Цинь Юйчжао бегло просмотрел записи.

— Сонливость, непроизвольная рвота, судороги во сне...

Он взглянул на старика, лежащего на кровати. Седые волосы, но кожа головы с красноватым оттенком, а из-под одеяла виднеется несколько белоснежных перьев...

— Господин Хэ, в вашей семье... все японские журавли?

Хэ Янь кивнул и улыбнулся:

— Хороший глаз.

— Доктор Бай Хэ, — обратился Цинь Юйчжао к журавлю, — у меня давно был один вопрос.

Этот вопрос возник у него ещё когда он навещал мать Сасы, но тогда было не до того.

— Говори, — кивнул Бай Хэ.

— В чём именно заключаются различия между зверолодьми и людьми? Только то, что вам известно наверняка.

Бай Хэ задумался, и его первый же ответ подтвердил догадки юноши.

— Зверолюди... как и следует из названия, находятся где-то между зверем и человеком.

Главное отличие от обычных людей — это сохранение некоторых животных черт во внешности.

— А что насчёт питания?

— Я как раз собирался об этом сказать, — оживился доктор Бай.

После знакомства с Цинь Юйчжао и событий в институте, Бай Хэ начал собственное исследование в этой области. Из-за эволюции в сторону человеческого организма влияние запрещённых для животных продуктов на зверолодей оказалось значительно слабее. Например, Саса мог есть шоколад, но это создавало большую нагрузку на его организм.

— То есть, в процессе эволюции к человеческому телу адаптивные способности организма вступили в конфликт с исконными животными ограничениями, что ослабило негативное воздействие некоторых веществ?

— Можно и так сказать, — кивнул Бай Хэ.

Человеческий организм — удивительная вещь. Например, соль, смертельная для улиток, люди могут потреблять без вреда. А кофейные зёрна изначально развили свои свойства, чтобы травить диких хищников...

Цинь Юйчжао задал второй вопрос:

— Тогда почему зверолюди, которых я вижу на этом этаже, кажутся более похожими на зверей, чем на людей?

— Старость, болезни, опьянение, течка, — перечислил Бай Хэ. — В этих состояниях зверолюди теряют контроль и проявляют свои животные черты.

Если присутствует только один из этих факторов, с ним ещё можно справиться. Но пациенты в больнице, как правило, и пожилые, и больные одновременно, поэтому им трудно сохранять человеческий облик.

— Могу ли я предположить, что старый и больной зверочеловек по своим физиологическим функциям ближе к животному, чем к человеку?

Бай Хэ запнулся:

— Это...

Никто в медицинском сообществе зверолодей никогда не задумывался об этом. Зверолоды не считали себя людьми, но и не отождествляли себя с животными. Но слова Цинь Юйчжао заставили его осознать, что самое очевидное доказательство было перед ними. Возможно, различия в строении организма зверолодей и животных были не так велики, как они привыкли думать.

— О чём вы там всё время шепчетесь? — внезапно встрял доктор Ю.

Он не расслышал их разговора, но, видя, что гость медлит, съязвил:

— Неужели лечить не умеешь?

— Старина Ю... — нахмурился врач-бегемот.

Доктор Ю искоса взглянул на Хэ Яня и, видя, что тот молчит, осмелел ещё больше.

— По-моему, люди просто недостаточно хорошо нас, зверолодей, понимают...

Детёныш драконьей ящерицы на руках у Цинь Юйчжао зашевелился и посмотрел наверх.

«Он такой шумный. Может, выключешь ему глаза?»

У Сянь промолчал.

«Спасибо, я не питаюсь отбросами».

В этот момент Цинь Юйчжао наконец обернулся.

— Может, тогда вы его вылечите?

— ...Ты!

— Если бы вы могли, то давно бы уже вылечили. А не тянули бы несколько дней, чтобы в итоге позвать на консилиум ещё двух врачей. Что, решили затащить в это дело побольше народу, чтобы прикрыть собственное невежество?

Юноша не собирался церемониться. Он просмотрел историю болезни: лечащим врачом изначально был этот самый Ю. Но его методы лечения были бесполезными. Симптомы

сонливости и затруднённого дыхания появились давно, но их упорно игнорировали почти неделю. И только когда у старика началась непроизвольная рвота, этот доктор соизволил позвать на помощь коллег.

— Я так понимаю, раньше лечащим врачом был не он? — спросил Цинь Юйчжао у Хэ Яо.

Та кивнула:

— Прежний врач уехал в командировку, ничего не поделаешь.

Лицо доктора Ю поочерёдно то бледнело, то краснело. В этот момент Хэ Янь кашлянул, прерывая перепалку.

— Так что, Чжаочжао, у тебя есть соображения? — вмешался Бай Хэ.

Цинь Юйчжао принюхался и нахмурился.

— Вы чувствуете какой-то запах?

— Ах, да, — отозвалась Хэ Яо. — Наверное, это от цветов. Мне показалось, что запах слишком резкий, и я попросила их убрать.

Цветы... Цинь Юйчжао замер.

Внезапно его осенило. Он бросился к окну и распахнул его.

— Кондиционер в режим вентиляции, дверь в палату открыть! У вас есть вентилятор? Быстро несите сюда!

Хэ Яо тут же открыла дверь, а Бай Хэ принёс вентилятор. В спальне сразу стало прохладно от сквозняка.

— Старик болен, зачем вы устраиваете такой сквозняк! — возмутился доктор Ю.

Хэ Янь тоже засомневался и посмотрел на Бай Хэ.

— Господин Хэ, госпожа Хэ Яо, скажите, в палату каждый день приносили цветы? — спросил юноша.

Пока Хэ Яо колебалась, вмешался доктор Ю:

— Да, это я распорядился их приносить. А что такого? Пожилой человек прикован к постели, цветы — это пожелание скорейшего выздоровления!

Цинь Юйчжао закрыл глаза, а затем открыл их и выразительно закатил. Врач-бегемот догадался:

— Неужели дело в цветах...

Доктор Ю попытался прервать его:

— Невозможно! Зачем мне вредить господину Хэ...

— Потому что вы глупы! — безжалостно отрезал Цинь Юйчжао. — Нарциссин — яд для птиц! Вам стоит радоваться, что у старика было крепкое здоровье и что даже в болезни он сохранял человеческий облик. Если бы он принял свою истинную форму, вы бы его уже давно отравили своими ежедневными букетами!

Доктор Ю замер. Откуда он знает, что это были нарциссы?

— Неудивительно, что раньше всё было в порядке, а как только вы стали его врачом, дедушке стало хуже! — в гневе воскликнула Хэ Яо.

Доктор Ю замахал руками:

— Госпожа Хэ Яо, я не... Не верьте этому человеку!

— Нет времени с тобой спорить, — Цинь Юйчжао быстро объяснил Бай Хэ и врачу-бегемоту, какие меры нужны. Пожилой господин Хэ не ел цветы, так что отравление было вызвано вдыханием пыльцы.

— Но промывание желудка и приём лекарств — это всё равно то ещё испытание, — вздохнул юноша.

После принятых мер состояние пожилого господина Хэ быстро стабилизировалось. Остальное было делом реабилитации. Что касается доктора Ю, его ждало понижение в должности и возможное увольнение.

Хэ Янь и Хэ Яо проводили Цинь Юйчжао из больницы. Президент Хэ предложил обменяться контактами.

— Огромное вам спасибо! — сказала Хэ Яо. — Если вам когда-нибудь понадобится помощь,

пожалуйста, обращайтесь!

Хэ Янь согласно кивнул. Обещание семьи Хэ дорогого стоило.

Услышав это, юноша потёр руки.

— На самом деле, у меня есть одна просьба.

Кофейня

Через полчаса в элитной кофейне появился солидный адвокат-бык. Цинь Юйчжао вскользь упомянул о земельном аукционе. Хэ Яо тут же вспомнила о проблеме института с территорией и рассказала отцу. Хэ Янь сразу всё понял и вызвал юристов.

Сейчас Цинь Юйчжао пил чай и гладил пригревшегося на руках Одина. Какая удача, он и не думал, что так быстро решит этот вопрос. Один, которого тискали, сидел с очень недовольным видом.

Вскоре адвокат-бык разложил документы.

— Господин Цинь, пожалуйста, ознакомьтесь. Это купчая на землю, свидетельство о передаче собственности и уведомление о безвозмездном дарении...

— Подождите! — остановил его юноша. — Вы сказали «безвозмездное дарение»?

Хэ Янь кивнул.

— Да. В чём-то проблема?

— Нет-нет, дарить не нужно!

— Всё равно этот участок пустует, — сказала Хэ Яо. — Просто прими его.

— Но это слишком щедро, — покачал головой юноша. — Вы можете просто сдать его мне в аренду. У нашего института есть бюджет!

— Господин, — вмешался адвокат. — Если вы просто подарите участок господину Циню, это может создать для него проблемы с конкурентами. Может, рассмотрим модель распределения

прибыли? Если в будущем институт получит прибыль от использования земли, двадцать процентов от неё будут перечисляться вам в качестве арендной платы. Что вы думаете?

Эта идея показалась неплохой.

— Я согласен, — кивнул Цинь Юйчжао.

Хэ Янь мягко улыбнулся и протянул ему руку.

— Тогда, будем рады сотрудничеству.

— Взаимно.

Вечером, вернувшись домой, Цинь Юйчжао чувствовал себя совершенно расслабленным. Вскоре из ванной донеслись звуки воды и его весёлое напевание.

У Сянь взглянул на подоконник. Один поднял голову.

— Вы что-то хотели сказать, — услужливо произнёс У Сянь.

— Я не собирался ничего говорить! — прошипел Один.

«Скажи, этому глупому человеку ведь не нравятся старики?» — спросил Один.

У Сянь замер.

«А, неважно, — вдруг успокоился Один. — Всё равно никто не был старше него».

Перед драконом все они — ничто.

Один самодовольно хмыкнул, постукивая когтями.

У Сянь промолчал.

«Что ж, лишь бы Маршал был доволен».

<http://bllate.org/book/15877/1435225>